

Элементы государственной политики и нормативно-правового регулирования горнодобывающей деятельности в арктических странах

Л.В. Иванова

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
ФИЦ Кольский научный центр РАН,
г. Апатиты
ludmila_ivanova@mail.ru

Аннотация

Основным трендом развития Арктического региона является экономика, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала. Интенсивное развитие хозяйственной деятельности на арктических территориях обусловлено более заметным, чем на других территориях, влиянием изменения климата и развития техники и технологий. При этом экономика Арктики – это сложная система, которая включает различные институты: государство, промышленные компании, местные сообщества. Вопросам вредного воздействия горнодобывающей деятельности на экономику, экологическую ситуацию, социальную и управленческую сферы посвящено множество исследований. Совершенствование правовых институтов в сфере управления природными ресурсами направлено на ликвидацию административных барьеров и обеспечение комплексного и рационального недропользования.

Ключевые слова:

горнодобывающая промышленность, Арктика, негативное воздействие, совершенствование нормативно-правовой базы

Введение

Современный период мирового развития характеризуется ростом производства, что неизбежно ведет к различным видам воздействия на природную и социальную окружающую среду. Горнодобывающая промышленность является одной из отраслей, функционирование которых подразумевает интенсивное использование природных ресурсов, влекущее за собой нарастание объемов отходов и ухудшение качества окружающей среды. В связи с этим все большее внимание уделяется вопросу совершенствования государственной политики и правового обеспечения деятельности по добыче полезных ископаемых с целью достижения экономически обоснованного и экологически безопасного функционирования горнодобывающих предприятий. Другими словами, речь идет об «ответственной горной промышленности», которая обычно определяется

Elements of state policy and legal regulation of mining activities in the Arctic countries

L.V. Ivanova

Institute of Economic Affairs named after G.P. Luzin, Federal Research Centre Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity
ludmila_ivanova@mail.ru

Abstract

The main development trend of the Arctic region is the economics based on exploitation of its resource potential. The intensive economic development of the Arctic territories largely depends on the climate change, as well as on the technical and technological development. At the same time, the Arctic economics is a complex system including various institutions as state, industrial companies, local communities. Numerous studies are devoted to the issues on harmful effects of mining activities on the economics, environmental situation, social and managerial spheres. Improvement of legal institutions in the field of nature resource management is aimed at eliminating administrative barriers and ensuring integrated and sustainable use of mineral resources.

Keywords:

mining industry, the Arctic, negative impact, improvement of the regulatory framework

как «деятельность по добыче полезных ископаемых, в которой участвуют и с уважением относятся к интересам друг друга все заинтересованные стороны, сводится к минимуму и учитывается ее воздействие на окружающую среду» [1].

Вопросам вредного воздействия горнодобывающей деятельности на экономику, экологическую ситуацию, социальную и управленческую сферы посвящено множество исследований. Определен широкий спектр видов негативного воздействия, связанных с горными работами, включая, среди прочего, загрязнение воздуха, воды, почвы; утрата дикой природы; профессиональные заболевания; нарушение прав коренных народов [2]. Проблемы, требующие решения, перекликаются с проблемами, на решение которых ориентированы цели в области устойчивого развития – набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанный

Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. Проблемы, связанные с горнодобывающей промышленностью, прежде всего, ассоциируются с целью 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов» и целью 15 «Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия» [3].

Основным трендом развития Арктического региона является экономика, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала. Интенсивное развитие хозяйственной деятельности на арктических территориях обусловлено более заметным, чем на других территориях, влиянием изменения климата и развития техники и технологий. Помимо существующих и перспективных запасов углеводородного сырья, представляющих интерес для арктических государств и транснациональных корпораций, месторождения других полезных ископаемых являются исключительно важными. Вопросы состояния и освоения минерально-сырьевой базы и развития горнодобывающей промышленности на арктических территориях достаточно широко обсуждались и прежде, но на современном этапе в условиях быстроменяющейся геополитической ситуации в мире интерес к Арктическому региону, прежде всего, к его минерально-сырьевому потенциалу существенно возрос. В Российской Федерации традиционно основное внимание уделялось западной части Арктики, вследствие ее близости к европейской части страны, развитому промышленному потенциалу и более высокой плотности населения. По мере вовлечения в освоение восточных арктических территорий, разнообразные проблемы, связанные с развитием Арктики, требуют решения на более широком пространстве.

Таким образом, в силу данных особенностей арктических регионов: отдаленное местоположение, суровые климатические условия, экономика, основанная на отраслях, добывающих природные ресурсы, и относительно быстрое изменение климата – вопросы сохранения окружающей среды и обеспечения безопасных условий жизни населения на этих территориях приобретают особую актуальность.

Для решения имеющихся проблем необходимо постоянное совершенствование инструментов правового регулирования. В России правовое регулирование отношений недропользования осуществляется посредством значительного количества нормативных актов, имеющих различную юридическую силу. В перечень нормативно-правовых актов в сфере недропользования входят Конституция Российской Федерации, федеральные законы и кодексы, законодательные акты, указы Президента Российской Федерации (далее – РФ), документы в сфере стратегического планирования, акты Правительства РФ, приказы и распоряжения Министерства природных ресурсов и экологии (Минприрода) РФ, совместные приказы Минприроды и Федерального агентства по недропользованию (далее – Роснедр), приказы Роснедр, административные регламенты предоставления государственных услуг и ис-

полнения государственных функций, приказы иных органов государственной власти [4].

Происходящее совершенствование отдельных правовых институтов в сфере управления природными ресурсами направлено на ликвидацию административных барьеров и обеспечение комплексного и рационального недропользования. Среди наиболее значимых можно отметить урегулирование условий благоприятного инвестиционного климата, вопросов, связанных с компенсацией вреда, причиненного недрам в результате нарушения соответствующего законодательства, введение и совершенствование заявительного принципа предоставления права пользования недрами для геологического изучения отдельных участков недр, разработаны обязательства недропользователей по обеспечению безопасности горных выработок. Целесообразным также представляется изучение международного опыта, особенно практики арктических стран.

Сравнительный анализ законодательства стран Северной Европы

Последние годы страны Северной Европы характеризовались интенсификацией деятельности в горнодобывающей промышленности. Намечившаяся тенденция, в свою очередь, привела к активизации обсуждения роли законодательства в обеспечении вклада отрасли в устойчивое развитие. В силу исторических причин законодательства стран Северной Европы имеют много общего, в том числе в сфере охраны окружающей среды.

Тем не менее между ними также существуют различия. Изменения в законодательстве часто являются результатом проблем, получивших широкую огласку. В связи с этим интересен опыт каждой страны. Например, в Норвегии коренному народу саами и муниципалитетам предоставлены более широкие полномочия при голосовании. Закон Финляндии о горнодобывающей промышленности включает положения о необходимости получения обязательного разрешения, касающегося безопасности при проведении горных работ. Масштабы горнодобывающей деятельности в Дании и Исландии, отражаются в направленности их законов, регламентирующих недропользование. Обзор налогообложения также указывает как на сходства, так и на различия: Финляндия и Швеция считаются странами с самыми низкими действующими налогами на добычу полезных ископаемых в мире, в то время как в Норвегии ставка несколько выше.

В начале 2000-х гг. в странах Северной Европы рост цен на сырье привел к значительному увеличению объемов разведки и добычи полезных ископаемых. Во многих случаях это приветствовалось на местном уровне как источник новых рабочих мест и возможностей для развития. Однако сложившаяся ситуация также провоцировала конфликты, особенно на тех территориях, где горнодобывающая промышленность потенциально конкурировала с другими видами землепользования. Таким образом, как и везде, добыча полезных ископаемых и устойчивое развитие стали широко обсуждаемой темой в Северных странах.

В связи с этим происходило некоторое развитие нормативно-правовой базы, касающейся различных аспектов горнодобывающей промышленности и устойчивого развития. Все более очевидным становится то, что успех компании зависит от поддержки местных сообществ. Другими словами, требуется предварительное согласие местного сообщества на осуществление горнодобывающей деятельности, так называемая «социальная лицензия на работу» [5].

Нормативно-правовая база, регламентирующая недропользование в Северных странах, считается одной из наиболее эффективных. Единым для законодательств этих стран является положение о том, что существует четкое разграничение между полезными ископаемыми, принадлежащими владельцам земли, и полезными ископаемыми, находящимися в собственности государства. К первым, как правило, относятся общераспространенные полезные ископаемые, такие как песок, гравий, глина, известняк, торф. Во вторую группу, прежде всего, входят руды металлов. Отнесение минералов к той или иной группе немного различается между странами Северной Европы. В законодательстве Финляндии и Швеции аналогично перечислены «рудные полезные ископаемые» и «концессионные полезные ископаемые». В Исландии закон «Об исследовании и использовании земельных ресурсов» перечисляет ряд полезных ископаемых, которые могут быть разведаны и использованы землевладельцем без лицензии. В Норвегии к полезным ископаемым, принадлежащим государству, предъявляются требования в отношении их определенных физических характеристик. В Дании закон о недропользовании распространяется на сырье, которое не подвергалось частной хозяйственной эксплуатации до февраля 1932 г.

Процедуры выдачи разрешений на добычу полезных ископаемых, принадлежащих владельцам соответствующих участков земли и находящихся в собственности государства, различаются. Разведка или эксплуатация первых обычно может осуществляться самим землевладельцем или другой стороной по соглашению с землевладельцем, часто при условии наличия экологического разрешения. Для полезных ископаемых, принадлежащих государству, процедура более сложная, поскольку разрешение требуется вне зависимости от того, кому фактически принадлежит земля. В случае необходимости получения исключительных прав на проведение масштабной разведки необходимо разрешение, выданное соответствующим государственным органом. Детали процедуры получения таких разрешений отличаются от страны к стране, но, как правило, включают представление рабочих планов и результатов консультаций. Процедура выдачи разрешений на разработку месторождений полезных ископаемых более сложная, чем процедура выдачи разрешений на разведку, она требует большего количества документации, консультации с большим количеством заинтересованных сторон, обоснование целесообразности разработки месторождения с точки зрения устойчивости [6, 7].

Ярким примером различий в законодательствах Норвегии, Финляндии и Швеции, регламентирующих горно-промышленную деятельность, является вопрос о статусе

коренного народа саами. Все три страны признают особые права коренного населения, что закреплено в их конституциях. Тем не менее они отличаются тем, как права и интересы народа саами включены и отражены в различных законах. Например, как в Норвегии, так и в Финляндии права саамов пользуются особой защитой в определенных областях. В Швеции оленеводство охраняется на большей части территории страны, но только в той же степени, что и некоторые другие традиционные виды природопользования.

Помимо нормативно-правовой базы, непосредственно касающейся функционирования горной промышленности, важную роль для этой сферы деятельности играют и другие законы, прежде всего, природоохранное законодательство. На осуществление добычи полезных ископаемых выдаются экологические разрешения, в соответствии с которыми устанавливаются ограничения на выбросы и сбросы, а также регулируются вопросы управления отходами.

Структура природоохранного законодательства в странах Северной Европы различается: от ряда различных законов в Финляндии до сводного экологического кодекса в Швеции. Тем не менее положения законов очень похожи, не в последнюю очередь в силу того, что они были разработаны и согласованы с законодательством ЕС. Например, существует специальная Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/21/ЕС от 15 марта 2006 г. «Об управлении отходами добывающей промышленности и о внесении изменений в Директиву 2004/35/ЕС». Другим примером является процесс выдачи природоохранных разрешений, основанный на ряде принципов: он должен носить предупредительный характер, принимаемые решения должны основываться на применении наилучших доступных технологий, загрязнитель должен платить за причиненный ущерб. Эти принципы, среди прочего, отражены в Директиве ЕС «О промышленных выбросах» (2010/75/ЕС), которая заменила Директиву о комплексном предотвращении и контроле загрязнений (2008/1/ЕС) [8].

Другой набор законов, имеющих большое значение для открытия горнодобывающего предприятия, касается территориально-пространственного планирования. Спецификой добычи полезных ископаемых является то обстоятельство, что ее можно вести только на участках, где расположены месторождения. При этом эти же площади могут быть использованы для других видов деятельности, поэтому выбор наиболее целесообразного вида эксплуатации участка земли является ключевым вопросом.

Как показывают обзоры по конкретным странам, национальные законы о планировании играют весомую роль в странах Северной Европы. При этом важное отличие между ними заключается в том, что в Норвегии пространственное планирование осуществляется на трех уровнях (государственном, региональном, муниципальном), в Дании – на двух (государственном и региональном), а в Швеции – на одном (муниципальном).

Горнодобывающая промышленность традиционно считается опасным видом деятельности. Вопросы, касающиеся обеспечения безопасных условий труда, регулируются законодательством. В целом, ситуация с количеством не-

счастливых случаев, включая летальный исход, демонстрирует положительную динамику. Однако проблемы, а также поле деятельности для улучшения ситуации сохраняются.

Законодательство, регулирующее вопросы условий труда, в странах Северной Европы аналогично. Норвегия, Финляндия и Швеция ратифицировали Конвенцию МОТ от 1995 г. о безопасности и гигиене труда на горных предприятиях. Европейский Союз также внес свой вклад в гармонизацию законодательства посредством таких директив, как 92/85/ЕЕС о безопасности и гигиене труда беременных женщин, 92/91/ЕЕС о безопасности и охране здоровья работников горнодобывающих производств и 92/104/ЕЕС о безопасности и охране здоровья работников при открытой и подземной добыче полезных ископаемых. Положения этих директив были перенесены в национальные законодательства [9].

Однако Северные страны различаются по вопросам организации инспекции труда и по системам контроля. Уголовное наказание за нарушение законодательства варьируется от штрафа до лишения свободы сроком на два года. Кроме того, закон Финляндии о добыче полезных ископаемых предусматривает получение разрешения, подтверждающего безопасность проведения горных работ. В горном законодательстве других стран Северной Европы такое положение отсутствует.

Горнопромышленные компании обязаны представлять годовые отчеты, которые позволяют проводить оценку и сравнение эффективности деятельности компаний по ряду параметров, в частности, по привлекательности для инвесторов, а также, потенциально, по их вкладу в устойчивое развитие. Компании отчитываются в соответствии с требованиями формального законодательства, нормативных актов, а иногда с добровольными стандартами. Наиболее известным из них является Global Reporting Initiative (GRI). В некоторых случаях добровольные стандарты закрепляются в законодательстве.

Государственная политика и нормативно-правовое обеспечение горнопромышленной деятельности Канады

Еще одно арктическое государство – Канада, так же, как и РФ, является одной из наиболее крупных горнодобывающих стран мира. В настоящее время в Канаде, как и в других странах, проблема трансформации законодательных основ и сложившейся структуры управления промышленными отходами в связи с необходимостью перехода к циркулярной экономике весьма актуальна.

Канада располагается в северной части Северной Америки и на примыкающих к ней островах. Административно государство разделено на 10 провинций и три территории, существенно отличающиеся по площади, плотности населения и преобладающей занятости населения. По размеру территории, численности населения и климатическим особенностям Канада сопоставима с Российской Сибирью. Кроме того, как и в России, горнодобывающая промышленность является одной из ключевых отраслей экономики Канады. Численность занятых в отрасли превышает 350 тыс. чел., а ее доля в ВВП страны составляет 4 %.

Исключительно благоприятные возможности для развития горнодобывающей промышленности Канады основаны, прежде всего, на особенностях геологического строения недр. Кристаллические породы докембрийского Канадского щита на больших территориях выходят на поверхность, что дает массу преимуществ горнодобывающему бизнесу, поскольку добываемые полезные ископаемые находятся непосредственно под поверхностью земли.

В настоящее время Канада является одной из наиболее крупных горнодобывающих стран мира, причем для горной промышленности характерно большое разнообразие добываемых полезных ископаемых. На ее территории сосредоточено свыше 70 % от общемирового объема калийных солей, более 60 % никеля и цинка, 50 % железной руды и меди, 40 % свинца и урана. Также Канада располагает значительными ресурсами платины и золота. В продукции горнодобывающей промышленности существенна доля серебра, титана и вольфрама.

Горнодобывающая промышленность Канады характеризуется существенной ориентацией на экспорт своей продукции: около 80 % добытого сырья продается за рубеж. Однако отрасль динамично развивается и внутри страны: Канада имеет развитую и эффективную промышленность по переработке полезных ископаемых, насчитывающую более 1 тыс. компаний. Добывается более 60 видов полезных ископаемых, работает около 250 шахт и 3 тыс. карьеров, функционируют свыше 250 обогатительных фабрик, более 20 крупных металлургических комбинатов. Дальнейшие перспективы развития горнодобывающей промышленности связаны с ресурсами северных регионов Канады [10].

По оценке широко известной в горной промышленности консультационной компании «Behre Dolbear Group Inc», Канада занимает второе место в мире (после Австралии) по благоприятности условий ведения горного бизнеса.

В последнее время характерным для всего мира является усиление движения противников разработки ресурсов недр. В Канаде соответствующие современные правила требуют от компаний горнодобывающей отрасли необходимости консультирования с коренными местными сообществами. В случае установления нарушения прав аборигенов в результате осуществления горнодобывающей деятельности, им выплачивается соответствующая компенсация. Формы такой выплаты могут быть различными: выплата доли дохода от добычи полезных ископаемых, оплата обучения востребованным специальностям, улучшение условий жизни, предоставление рабочих мест [11].

Несмотря на существующие проблемы Канада продолжает сохранять статус государства, поддерживающего весьма благоприятный климат для развития горнодобывающей промышленности для своих компаний, а также профинансированных компаний из других стран мира.

В настоящее время свыше 90 % запасов полезных ископаемых в Канаде находятся в собственности государства. При этом допускается передача их в аренду, но не разрешен выкуп. Поскольку до начала 1990-х гг. права на недра не были отделены от прав владения землей, то в случаях, когда права владения имеют частные лица, может возникнуть

ситуация, при которой владельцами права на полезные ископаемые и права на землю могут быть разные лица.

Природные ресурсы, располагаемые на территории каждого регионального административного образования в Канаде, полностью находятся в пределах его компетенции. Таким образом, провинции наделены правом мониторинга объемов добычи, экспорта добытых полезных ископаемых со своих территорий, определения налоговой политики в отношении налога на прибыль от добычи полезных ископаемых. Геологические изыскания и горнодобывающая деятельность на территориях провинций находятся в сфере компетенции соответствующих региональных правительств. Например, в Британской Колумбии – провинции, расположенной на Северо-Западе Канады, для получения возможности проведения геологоразведочных работ необходимо обратиться к региональным властям за получением лицензии. В ряде других канадских провинций разрешается проведение геологоразведки без получения лицензии, но предъявляются другие требования [12].

Согласно законодательству Канады, выделяются территории федерального или местного значения, на которых разведка и добыча полезных ископаемых либо запрещена, либо требует получения специального разрешения. Такие территории составляют порядка 9,5 % всей территории Канады [13].

Экологические аспекты горнодобывающей деятельности в Канаде регулируются рамочным федеральным законодательством, а также рядом специализированных законодательных актов. В национальном Горном законе вопросам экологической безопасности и охраны окружающей среды при проведении горных работ не уделяется значительного внимания. Среди специализированных законодательных актов необходимо указать принятые в 2002 г. Правила контроля промышленных отходов при добыче металлов (Metal Mining Effluent Regulations – MMER).

В Законе об охране окружающей среды Канады (Canadian Environmental Protection Act – CEPA) (1999), в частности, содержится требование об обязательном предоставлении информации о наличии опасных веществ в отходах деятельности горно-перерабатывающих производств. Отдельные законодательные акты регламентируют деятельность угле- и уранодобывающей промышленности.

История развития нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность горнодобывающей отрасли, начинается с принятия в 1859 г. законодательства о добыче полезных ископаемых и охране окружающей среды. В настоящее время горнодобывающая деятельность в канадских провинциях регулируется рядом региональных (провинциальных) и национальных норм. Основными законодательными актами, регулирующими деятельность крупных горных предприятий, является Закон об оценке состояния окружающей среды, Закон «О горных производствах» и Закон «Об управлении окружающей средой». Также действует Кодекс здравоохранения, безопасности и рекультивации, который устанавливает контроль над проведением геологоразведочных работ (далее – ГРП) и горнодобывающей деятельностью, включая защиту почвы и рекреационных территорий.

Кроме того, законодательная база включает ряд актов, нацеленных на надлежащее обращение с отходами горно-промышленного производства. Например, Закон «О свободе информации и защите частной жизни» (1996) разрешает общественный доступ к информации, используемой регулирующими органами, включая информацию об управлении горнопромышленными отходами; Закон «О программе действий в чрезвычайных ситуациях» (1996) обеспечивает основу для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и возмещения расходов лицами, признанными виновными в связи с их действиями или бездействием; Закон «Об охране окружающей среды» (2003) устанавливает требования к загрязненным участкам, предотвращению загрязнения, готовности к чрезвычайным ситуациям и возмещению затрат на реагирование на чрезвычайные ситуации; Закон «Об устойчивом водопользовании» (2014) защищает подземные воды и требует наличия лицензии на отвод и использование воды в соответствующих водохранилищах; Закон «Об оценке состояния окружающей среды» предусматривает процесс для рассмотрения проектов, воздействий и планов по обращению с отходами горнопромышленного производства; Канадский Закон «Об оценке воздействия на окружающую среду» (2019) предусматривает процесс рассмотрения проектов сооружений по переработке горнодобывающих отходов; Закон «О горных производствах» (2020) устанавливает обязанности главных аудиторов, инспекторов и сотрудников, выдающих разрешения, а также требования к разрешениям на добычу полезных ископаемых, реализацию правовых предписаний и санкции; Кодекс охраны труда, техники безопасности и мелиорации для горнодобывающей промышленности содержит подробные технические требования (включая объекты горнопромышленных отходов) к строительству, эксплуатации и закрытию горных производств [14].

Законодательство и политика в сфере горнодобывающей промышленности продолжают меняться в результате изменения социального климата, а также в ответ на различные проблемные ситуации, связанные с добычей полезных ископаемых.

Сильной стороной правовой базы является роль Генерального аудитора – независимой структуры, которая наделена полномочиями самостоятельно проверять деятельность правительства провинции. Например, важным ответом на рекомендации аудита стало отделение в августе 2020 г. структур, отвечающих за соблюдение требований, от подразделений, выдающих разрешения и назначение первого Главного аудитора вновь созданного Комитета по аудиту горнодобывающей промышленности.

Цель отдела аудита горнодобывающей промышленности состоит в том, чтобы проверять соблюдение требований к добыче полезных ископаемых и давать публичные рекомендации, нацеленные на дальнейшее совершенствование управления горнодобывающей отраслью. В задачи Комитета также входит дальнейшее совершенствование всеобъемлющей правовой базы, регламентирующей управление хвостохранилищами. В 2021 г. Комитет опубликовал отчет по результатам аудита в этой сфере, содержащий следующие рекомендации: улучшить понимание и со-

гласованность нормативных актов и обязанностей между министерствами и законодательством; разработать процедуру «управления изменениями» для пересмотра нормативно-правовой базы горнодобывающей промышленности для приведения ее в соответствие с передовой отраслевой практикой в сфере управления отходами; уточнить определения, устранить двусмысленность в требованиях и улучшить согласованность интерпретации требований; разработать политику и процедуры для обеспечения выполнения государственных геотехнических требований на каждом этапе горного производства; улучшить согласованность использования систем данных для проведения проверок.

Заключение

Страны Северной Европы сопоставимы с точки зрения природно-климатических условий, геологических особенностей недр, социального контекста. Сравнение правовых основ горнодобывающей деятельности в странах Северной Европы показало, что их законодательства имеют много общего, не в последнюю очередь, благодаря влиянию законодательства Европейского Союза. Нормативно-правовая база, регламентирующая недропользование в северных странах, считается одной из наиболее эффективных. Развитие горнодобывающей промышленности в этих странах, прежде всего, на их арктических территориях привело к росту интереса к этой теме и, как следствие, активизации деятельности по совершенствованию соответствующего законодательства.

В Канаде, как и в других странах, в настоящее время проблема трансформации законодательных основ и сложившейся структуры управления промышленными отходами в связи с необходимостью перехода к циркулярной экономике весьма актуальна. Система управления недропользованием предполагает наличие целого ряда аспектов, включая экономические, социальные, нормативно-правовые, управленческие, технические. Законодательство и политика в сфере горнодобывающей промышленности продолжают меняться в результате изменения социального климата, а также в ответ на различные проблемные ситуации, связанные с добычей полезных ископаемых.

В целом, во всех странах основное направление совершенствования управления горнопромышленным комплексом определяется принципами устойчивого развития. Помимо собственно вопросов управления, политика и законодательство, касающиеся налогообложения, охраны окружающей среды, исследований и инноваций, вносят свой вклад в формирование необходимой основы для системы обращения с отходами. Важно понимание того, какие именно преобразования необходимы, а также насколько управленческие структуры готовы к трансформациям. Опыт стран Северной Европы и Канады, имеющих разработанную эффективную правовую базу, регламентирующую деятельность горнопромышленных производств, может быть полезен другим странам, особенно имеющим арктические территории, которые работают над улучшением отраслевой нормативно-правовой базы.

Литература

1. Кондратьев, В.Б. Минеральные ресурсы и будущее Арктики / В.Б. Кондратьев. – URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/15541-mineralnye-resursy-i-budushchee-arktiki> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Вредное воздействие горной добычи. – URL: https://www.responsibleminingfoundation.org/app/uploads/RMF_Harmful_Impacts_Report_RU.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
3. Responsible Mining Foundation. Официальный сайт. – URL: <https://www.responsibleminingfoundation.org/ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Официальный сайт Федерального агентства по недропользованию. – URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/category/481.html> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Nordic Council of Ministers. Analysis of Nordic Regulatory Framework and its Effect on Waste Prevention and Recycling in the Region. – URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1304371/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Mining in the Nordic Countries. – URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:842595/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Ivanova L.V. Specificity of issuing environmental permissions to mining companies in the federative states including the Arctic ones // IOP conference series: Earth and Environmental Science. Proceedings of the 4th International conference “Arctic: History and Modernity”. Vol. 302. P. 012129. St. Petersburg, April 17-18, 2019. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012129.
8. Иванова, Л.В. Влияние особенностей нормативно-правового регулирования на управление отходами в странах Северной Европы / Л.В. Иванова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2022. – № 3 (55). – С. 66–72. DOI 10.19110/1994-5655-2022-3-66-72.
9. Exploration & Mining in Finland, Norway and Sweden. – URL: <https://resourceworld.com/exploration-mining-in-finland-sweden-and-norway/> (дата обращения: 29.03.2023).
10. Горнодобывающая промышленность Канады. – URL: <https://promvesti.com/gornodobyvayushhaya-promyshlennost-kanady/> (дата обращения: 29.03.2023).
11. CANADA National Reporting to CSD-18/19. Thematic Profile: Waste Management. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/dsd/dsd_aofw_ni_ni_pdfs/NationalReports/canada/Waste_Management.pdf (дата обращения: 29.03.2023).
12. Mine Waste in Canada: A Growing Liability. URL: <https://miningwatch.ca/blog/2020/10/5/mine-waste-canada-growing-liability/> BCMine Information. Legislation. – URL: <https://mines.nrs.gov.bc.ca/legislation> (дата обращения: 02.04.2023).
13. Mining Association of British Columbia. – URL: <https://www.mining.bc.ca/environmental-stewardship> (дата обращения: 03.04.2023).

14. Stalker J. Audit of the Mining Industry. – URL: https://www.ciat.org/Biblioteca/ConferenciasTecnicas/2013/Ingles/2013_topic3.2_Stalker_Canada.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
  15. IGF Case Study. Mine Waste Management. Case Studies from Ghana and Canada. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2021-12/igf-case-study-mine-waste-management-canada-ghana.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
- References**
1. Kondratiev, V.B. Mineral'nye Resursy I Budushchee Arktiki [Mineral Resources and Future of the Arctic] – URL: <https://mining-media.ru/ru/article/new-tech/15541-mineralnye-resursy-i-budushchee-arktika> (accessed: 12.03.2023).
  2. Vrednoye vozdeystvie gornoy dobychi [Harmful impacts of mining]. – URL: https://www.responsibleminingfoundation.org/app/uploads/RMF_Harmful_Impacts_Report_RU.pdf (accessed 15.03.2023).
  3. Responsible Mining Foundation. Официальный сайт. – URL: <https://www.responsibleminingfoundation.org/ru/> (accessed 15.03.2023).
  4. Federal'noye agentstvo po nedropol'zovaniyu. – URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/category/481.html> (accessed 16.03.2023).
  5. Nordic Council of Ministers. Analysis of Nordic Regulatory Framework and its Effect on Waste Prevention and Recycling in the Region. – URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1304371/FULLTEXT01.pdf> (accessed 17.03.2023).
  6. Mining in the Nordic Countries. – URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:842595/FULLTEXT01.pdf> (accessed 25.03.2023).
  7. Ivanova, L.V. Specificity of issuing environmental permissions to mining companies in the federative states including the Arctic ones // IOP conference series: Earth and Environmental Science. Proceedings of the 4th International conference “Arctic: History and Modernity”. Vol. 302. P. 012129. St. Petersburg, April 17-18, 2019. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012129.
  8. Ivanova, L.V. Vliyanie osobennostey normativno-pravovogo regulirovaniya na upravlenie otkhodami v stranakh Severnoy Evropy [Impact of regulatory features on waste management in Northern Europe] / L.V. Ivanova // Izvestiya Komi nauchnogo tsentra ural'skogo otdeleniya rossiyской akademii nauk [Bulletin of the Komi Science Centre of the Ural department of the Russian Academy of Sciences]. – 2022. – № 3 (55).
  9. Exploration & Mining in Finland, Norway and Sweden. – URL: <https://resourceworld.com/exploration-mining-in-finland-sweden-and-norway/> (accessed 29.03.2023).
  10. Gornodobyvayushchaya promyshlennost' Kanady. – URL: <https://promvesti.com/gornodobyvayushchaya-promyshlennost-kanady/> (accessed 29.03.2023).
  11. CANADA National Reporting to CSD-18/19. Thematic Profile: Waste Management. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/dsd/dsd_aofw_ni_ni_pdfs/NationalReports/canada/Waste_Management.pdf (accessed 29.03.2023).
  12. Mine Waste in Canada: A Growing Liability. – URL: <https://miningwatch.ca/blog/2020/10/5/mine-waste-canada-growing-liability/> BCMine Information. Legislation. – URL: <https://mines.nrs.gov.bc.ca/legislation> (accessed 02.04.2023).
  13. Mining Association of British Columbia. – URL: <https://www.mining.bc.ca/environmental-stewardship> (accessed 03.04.2023).
  14. Stalker J. Audit of the Mining Industry. – URL: https://www.ciat.org/Biblioteca/ConferenciasTecnicas/2013/Ingles/2013_topic3.2_Stalker_Canada.pdf (accessed 03.04.2023).
  15. IGF Case Study. Mine Waste Management. Case Studies from Ghana and Canada. – URL: <https://www.iisd.org/system/files/2021-12/igf-case-study-mine-waste-management-canada-ghana.pdf> (accessed 12.04.2023).

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках темы НИР FMEZ-2023-0001 «Разработка научных основ устойчивого развития природоэксплуатирующих отраслей Арктической зоны хозяйствования РФ в условиях энергетической трансформации, глобальных экономических и климатических изменений».

Информация об авторе:

Иванова Людмила Викторовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; Scopus 7403295841; ORCID 0000-0002-1934-2057 (Российская Федерация, 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: ludmila_ivanova@mail.ru).

About the author:

Ludmila V. Ivanova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Scopus Author ID: 7403295841, ORCID 0000-0002-1934-2057, Institute of Economic Affairs named after G.P. Luzin, Federal Research Centre Kola Science Centre of the

Russian Academy of Sciences (24a Fersman st., Apatity, Murmansk Region, Russian Federation, 184209; e-mail: ludmila_ivanova@mail.ru).

Для цитирования:

Иванова, Л.В. Элементы государственной политики и нормативно-правового регулирования горнодобывающей деятельности в арктических странах / Л.В. Иванова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2023. – № 3 (61). – С. 71–78.

For citation:

Ivanova, L.V. Elementy gosudarstvennoj politiki i normativno-pravovogo regulirovaniya gornodobyvayushchej deyatel'nosti v arkticheskikh stranah [Elements of state policy and legal regulation of mining activities in the Arctic countries] / L.V. Ivanova // Proceedings of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2023. – № 3 (61). – P. 71–78.

Дата поступления статьи: 10.05.2023

Прошла рецензирование: 11.05.2023

Принято решение о публикации: 30.05.2023

Received: 10.05.2023

Reviewed: 11.05.2023

Accepted: 30.05.2023